Поэтому я просто наблюдала из тени. В некоторых ситуациях я почти раскрывала себя, как в тот раз, когда Бальдр проявил слишком большой интерес к леди из ангелов. Он был слишком осторожен в поединке между ними.

Потом я узнала, что на самом деле она - потерянная сестра Бальдра, и была рада этому. Когда я впервые увидела Бальдра после своего изгнания, он выглядел грустным и одиноким. Его всегда пугала мысль о том, что он проживет намного дольше других. Мое присутствие рядом с ним развеивало этот страх, который теперь снова дает о себе знать. Но теперь на его стороне Анжела.

События продолжались, и Бальдр попал в ловушку короля эльфов. Я слишком хорошо знала своего мужа, чтобы не догадаться, что он что-то замышляет, и поняла, что все это - ловушка Бальдра, а не его врагов. Войска Геноши вторглись в Свартальфхейм, чтобы уничтожить Черный Биврест, отрезав тем самым пути к отступлению. Тогда-то я и понял, что три эльфийские ведьмы собирались перенести Черный Биврест в другое место. И даже если бы я использовала Разрушитель в бою, у меня не было бы времени остановить его, поэтому мне оставалось только вмешаться, убив трех ведьм и не позволив никому увидеть меня.

Уничтожив Черный Биврест, я вернулась к битве врага с Бальдром. Мой муж не разочаровал меня. Я и представить себе не могла, что они с Локи будут работать вместе, и это заставило меня радостно улыбнуться. Бальдр всегда любил Локи больше, чем Тора, и, кроме родителей, он больше всех страдал от их разлуки.

Ход битвы снова изменился, когда Малекит использовал магию, чтобы стать еще могущественнее. И тут случилось то, что случилось: Бальдр использовал силу двух божеств, чтобы закончить битву, и в этот момент он почти достиг могущества Небесного Отца. Я знаю его достаточно хорошо, чтобы понимать, что сила Тора ему не достанется - по-моему, оставлять такую мощь в руках этого идиота просто расточительство, но ничего, я уверена, что однажды Бальдр сам превзойдет этот уровень могущества.

В конце концов война закончилась, и я вернулась к своей рутине - учебе и планированию. Планирование мести - это, конечно, то, что приносит мне радость, но исследования - это то, что навевает скуку. И вот, когда скука уже готова была одолеть меня, в паб вошла Черная Вдова с предложением: это будет хорошим отвлекающим маневром.

Я явно ошибалась на этот счет, сначала они ввели меня в курс дела, рассказав обо всех подробностях произошедшего, я не обратила особого внимания на их рассказ, но был весьма рада, когда они поведали мне о смерти одноглазого шпиона, он мне никогда не нравился. После этого они потащили меня в правительственный форт, где украли что-то для нового члена команды, чернокожего, которого я не удосужилась запомнить по имени. Затем мы оказались здесь, на вершине здания.

"Я чувствую, как ты смотришь на меня, извини, но я не люблю женщин", - сказала мне Наташа с моей стороны.

Она с помощью бинокля рассматривала здание впереди, Роджерс и Новичок стояли на земле и ждали, когда он выйдет, чтобы подойти к нему, а Вдова явно оставалась со мной наверху, чтобы контролировать меня. Как будто она могла это делать.

"Мне просто интересно, не было ли мое обещание помочь им ошибкой", - спокойно сказала я шпионке.

"И почему это было ошибкой?"

"Мы находимся здесь, под этим солнцем, чтобы совершить совершенно бессмысленное действие".

"Получение информации о планах противника не является бесполезным действием", - она ответила, говоря спокойно.

"Вы уже знаете, кто враг, зачем вам подробности? Все, что тебе нужно сделать, это просто прикончить его - таков должен быть план".

"Возможно. Но у них может быть и другая полезная информация, например, что случилось с остальными Мстителями".

Это заставило меня замолчать. Не то чтобы мне было дело до остальных, но я хочу знать, что за идиотский и бесполезный план они вынашивают в отношении моего мужа, каким бы он ни был, он должен быть хорошо продуман, чтобы у них хватило смелости на такой шаг.

"Он уходит", - сказала Наташа в коммуникатор.

Затем я обращаю внимание на вход в здание напротив нашего: из него выходит группа охранников, окружающих двух мужчин, и спокойно идет по улице к машинам. Двое мужчин некоторое время болтают, затем расходятся. Вскоре после этого оставшийся получает телефонный звонок, который явно его расстроил, а Роджерс ему чем-то угрожает. Через несколько минут дверь террасы распахивается, и мужчину бросают на землю, он переворачивается и встает, явно напуганный и нервный, а перед ним на террасу выходит Роджерс и подходит к мужчине.

"Расскажите мне об алгоритме Золы", - он обратился к человеку в костюме.

"Я его не знаю", - ответил тот.

"Что вы делали на Звезде Лемурии?", - продолжил Стив.

"Не знаю. Меня тошнило, потому что я был болен".

Человек в костюме играет с ответами, пока не доходит до края здания, где он уже не может отступить, Роджерс встает перед ним и хватает его за одежду, чтобы он не упал.

"Значит ли это, что ты собираешься сбросить меня с крыши? Потому что ты не такой, Роджерс".

Впервые я вижу уверенность во взгляде этого человека.

(Я собираюсь немного прервать эту пустую трату времени).

Прежде чем Стив отвечает мужчине, я притягиваю его к себе и смотрю ему в глаза. До этого момента я никогда не обращала внимания на его внешность, он был явно очень некрасивым, маленьким, лысым и в больших очках. Мне даже стало его немного жаль.

"Отвечай на его вопросы", - сказала я лысому мужчине, используя небольшое обаяние.

"Да, мадам", - он ответил механически.

"Ну вот. Можете спрашивать", - сказала я им, отпустив его, и отошла.

Роджерс и Наташа смотрели на мужчину, пока он не заговорил в свой коммуникатор.

"Ты можешь вернуться, Сэм, не думаю, что нам понадобится стимул".

Вскоре после этого на здание приземлился человек в металлических крыльях, его крылья сжимаются и закрываются, прячась в рюкзаке на спине.

http://tl.rulate.ru/book/93658/3447896